

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

УДК 343.6

DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-144-150

А.Г. Ахмедов

кандидат юридических наук, доцент

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1

ORCID: 0000-0002-1926-9646. E-mail: Osnaz82@yandex.ru

А.А. Жидков

адъюнкт

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1

ORCID: 000-0003-4938-727X. E-mail: zirprusg@yandex.ru

Оперативно-розыскная характеристика преступлений, совершаемых этническими преступными сообществами

Аннотация: Статья посвящена оперативно-розыскной характеристике этнической организованной преступности. Авторами сделан акцент на формулирование определения оперативно-розыскной характеристики преступлений, совершаемых этническими преступными сообществами. Актуальность исследования была обусловлена анализом структуры и динамики преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также состоянием миграционного учёта иностранных граждан на территории Российской Федерации.

В настоящее время требуется научное изучение, анализ и предложения по совершенствованию правового обеспечения оперативно-розыскных и иных мер, применяемых оперативными подразделениями органов внутренних дел в сфере борьбы с организованной этнической преступностью. Необходимо выработка более четкой регламентации по соблюдению конституционных прав и свобод, а также гарантий при использовании оперативно-розыскных сил, средств и методов. Возрастает актуальность дальнейшего исследования и разработки концепции органов внутренних дел по борьбе с организованными группами и преступными сообществами, сформировавшимися на этнической основе, включающей прежде всего разработку оперативно-розыскной характеристики, информационно-аналитического обеспечения, а также взаимодействия с другими органами.

На основе данных, полученных в результате анализа состояния преступности в России, определений этнической преступности в научной среде, авторами было предложено своё определение оперативно-розыскной характеристики преступлений, совершаемых этническими преступными сообществами.

Ключевые слова: оперативно-розыскная характеристика, этнические преступные сообщества, миграция, криминал, противодействие, структура.

Для цитирования: Ахмедов А.Г., Жидков А.А. Оперативно-розыскная характеристика преступлений, совершаемых этническими преступными сообществами // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1 (85). – С. 144–150. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-144-150.

Akhmed G. Akhmedov

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

St. Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova, St. Petersburg, 198206, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-1926-9646. E-mail: Osnaz82@yandex.ru

Alexander A. Zhidkov

Graduate

St. Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova, St. Petersburg, 198206, Russian Federation

ORCID: 000-0003-4938-727X. E-mail: zirprusg@yandex.ru

Operative characteristic of crimes committed by ethnic criminal community

Annotation: Description. The article is devoted to the operational-search characteristics of ethnic organized crime. The author focuses on the formation of the definition of operational-search characteristics of crimes committed by ethnic criminal communities. The relevance of the study was due to the analysis of migration registration of foreigners in the Russian Federation. Currently, scientific study, analysis and proposals for improving the legal framework for operational-search and other measures used by the operational units of the internal affairs bodies in the fight against organized ethnic crime are required. It is necessary to develop more precise regulation on the observance of constitutional rights and freedoms, as well as guarantees when using operational-search forces, means and methods. The relevance of further research and development of the concept of internal affairs agencies to combat organized groups and criminal co-societies that have formed on an ethnic basis, including, first of all, the development of operational-search characteristics, information and analytical support, as well as interaction with other bodies, is growing. The relevance of further research and development of the concept of internal affairs agencies to combat organized groups and criminal co-societies that have formed on an ethnic basis, including, first of all, the development of operational-search characteristics, information and analytical support, as well as interaction with other bodies, is growing.

Based on the analysis of the state of ethnic criminal environment in Russia, the definitions of ethnic crime in the scientific environment, the author has given his concept of operational-search characteristics of crimes committed by ethnic criminal communities.

Keywords: operational-search characteristics, ethnic criminal groups, migration, crime, counteraction, structure.

For citation: Akhmedov A.G., Zhidkov A.A. Operative characteristic of crimes committed by ethnic criminal community // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 1 (85). – P. 144–150. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-144-150.

В современной России сложилась непростая ситуация, когда политические и общественные деятели, многие учёные из соображений политкорректности говорят о том, что этнической преступности или преступности мигрантов не существует, а преступления совершают люди всех национальностей, но при этом об этнической преступности постоянно говорят в своих выступлениях работники правоохранительных органов. По теме этнической преступности пишутся статьи, в том числе в солидных научных журналах. Однако чёткой стратегии борьбы, а

также современных научно обоснованных рекомендаций по противодействию этнической организованной преступности не разработано. В связи с этим перед правоохранительными органами остро встаёт вопрос о разработке единой методики, направленной на решение проблемы, связанной с противодействием этнической преступности в целом и её организованным формам в частности. Согласно принципу наступательности, в оперативно-розыскной деятельности имеется необходимость в разработке и принятии срочных мер, направленных на про-

тиводействие этнической организованной преступности.

Так, в частности К.А Краснова отмечает: «Рост активности, расширение географии деятельности и увеличение направлений преступной специализации этнической организованной преступности последних десятилетий, захватывающих конец XX и начало XXI в., показывают всю масштабность и исключительность этого криминального явления, практически не имеющего границ в мире и требующего активного противоборства со стороны правоохранительных органов различных стран» [1, с. 41]. Политические процессы, происходящие в Европе, связанные с потоками беженцев из регионов Ближнего Востока и Африканского континента, дают нам возможность понять всю серьёзность данной проблемы. Слияние нескольких потоков – легальной и нелегальной миграции, а также беженцев – в один мощный поток способствуют организации этнической преступной среды в месте переселения.

Очевидно, что Россия всё больше вовлекается в глобализационные процессы, происходящие в мире, что, в свою очередь, способствует увеличению международных миграционных потоков в нашу страну. Это также не может не сказываться на увеличении этнической преступности на территории Российской Федерации.

Проблемы, связанные с миграцией, мигрантами, этнической криминальной средой, выходят на одно из первых мест среди других социальных проблем, объединяя при этом целый круг различных негативных явлений, таких, как социальное неравенство, столкновение культур, этническая преступность, религиозный экстремизм и терроризм и тому подобное. Все это в совокупности может привести к росту напряжённости в обществе, межнациональным столкновениям на территории одного государства, а также, возможно, и к глобальным конфликтам между странами.

В условиях нарастания международной напряжённости в отдельных регионах страны ухудшается социально-экономическая обстановка, дестабилизируется общественный порядок, усиливается национальная нетерпимость. В связи с этим проблема противодействия этническим преступным сообществам является в настоящее время особенно актуальной [2, с. 3].

Особую тревогу вызывает деятельность этнических преступных сообществ, состоящих из граждан соседних с Россией государств. Воз-

росший в 2014 году миграционный поток, связанный с военными действиями на Украине, в последние годы снизился. Меры Российского государства, направленные на ограничение въезда, в том числе с изменениями в законодательстве, способствовали тому, чтобы сделать Россию менее привлекательной для иностранцев с криминальным прошлым, однако статистика показывает обратное. Несмотря на нестабильность курса рубля по отношению к другим валютам, а также снижение реальных доходов, в Россию по-прежнему едут мигранты из ближнего зарубежья. Так, за январь–ноябрь 2018 года на миграционный учёт Российской Федерации поставлены 16488916 иностранных граждан и лиц без гражданства, что почти на 2 миллиона больше, чем за тот же период 2017 года¹. В процентном соотношении прирост лиц, поставленных на миграционный учёт в России, составил за 2018 год 12 %.

Официальную статистику в части, касающейся этнической преступности, МВД России не формирует.

Отсутствие объективных данных негативно сказывается на вопросах организации оперативно-розыскного противодействия этнической преступности, так как о её состоянии приходится судить лишь по косвенным признакам. Объективно оценивать структуру, уровень и динамику этого противоправного явления достаточно проблематично. Становится понятно, что для противодействия этнической преступности и её ликвидации необходимо начать с оценки и анализа её объёма. Определённо имеется необходимость разработки концепции и введения в официальную статистику МВД России показателя количества преступлений, совершённых этническими преступными сообществами, состоящими как из граждан ближнего зарубежья, так и россиян. Полученная информация позволит нам увидеть складывающуюся оперативную обстановку, выявить тенденции как на территории России, в целом, так и по субъектам федерации в частности. Также мы сможем определить регионы с наибольшим количеством преступлений, совершаемых организованными этническими преступными группировками. Благодаря анализу, основанному на статистике, станет возможным принятие управленческих решений с целью оказания то-

¹ Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–ноябрь 2017 и 2018 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. – Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/15252649/> (дата обращения: 03.03.2019).

чечного, более рационального противодействия этническим преступным сообществам (организациям).

Можно констатировать острую необходимость научной разработки правовых, организационных и управленческих вопросов противодействия этнической организованной преступности.

Проанализировав особенности организованных преступных групп, определения преступности, данные специалистами в области уголовного права, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности, можно попытаться сформулировать оперативно-розыскную характеристику преступлений, совершаемых этническими преступными сообществами.

Для того чтобы достаточно полно рассмотреть вопросы борьбы с этнической преступностью, необходимо начать с определения данного противоправного явления. Авторы трактуют её по-разному. В структуру определения этнической преступности каждый автор включает различные элементы, признаки и черты.

Ряд авторов считают, что разработка оперативно-розыскной характеристики преступлений научной значимости вообще не имеет. Например, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, В.П. Сальников её относят к фантомам оперативно-розыскной деятельности [3, с. 158].

В целях объективного анализа требуется разобрать несколько различных понятий этого социального явления.

Например, Т.Н. Тимина определяет этническую преступность как обладающую высокой степенью общественной опасности форму социальной патологии, выражающуюся в воспроизводстве запрещённых уголовным законом деяний, совершенных в составе этнического (национального) формирования, обладающего такими признаками как целостность, синергичность, делимость, структурированность, закрытость и адаптивность [4, с. 208]. Данное определение этнической преступности раскрывает структуру, однако, на наш взгляд, нуждается в некоторых уточнениях. Для этого необходимо рассмотреть признаки вышеуказанного определения более детально.

Признак целостности характеризуется совокупностью взаимосвязанных и взаимодействующих элементов в системе этнического организованного преступного сообщества. Данная совокупность определяется упорядоченностью элементов. Если данная упорядоченность связана чёткой зависимостью элементов – структура жёсткая, с явными признаками дисциплинированности её элементов.

Т.Н. Тимина считает, что «под синергичностью организованной преступности следует понимать многократное усиление эффективности деятельности системы, её влияние на внешнюю среду, а также значение результата за счёт направленности действия всех компонентов на достижение результата» [5, с. 79]. С этим утверждением авторы статьи не совсем согласны и понимают данный признак как однонаправленность действий, интеграции усилий в преступном сообществе, которые приводят к возрастанию (умножению) конечного результата.

«Делимость как признак не противоречит целостности организованного преступного сообщества, подразумевая под собой расчленение отдельных элементов в составе целого» [6, с. 49] – таким данный признак видит Е.В. Топильская, и её позиция в данном утверждении кажется вполне обоснованной.

Под структурированностью мы понимаем ригористическую иерархию в организации и деятельности этнических преступных сообществ. Как показывает практика, каждому участнику организованной преступной группы отводится своя, определённая роль в её деятельности. При разрастании и усилении преступного сообщества роли участников могут меняться согласно иерархическому построению.

Закрытость и адаптивность этнических преступных сообществ характеризуется тем, что они формируются по признаку отдельной этнической принадлежности, и проникновение во внутреннюю среду их социума крайне осложнено для представителей других национальностей и народностей. При рассмотрении этого признака мы видим соответствие в отражении национально-психологических особенностей определенного этноса, которые мы рассматривали ранее, а именно, языковые, межкультурные отличия в средствах и способах общения. Данный признак также обуславливает тот факт, насколько сложно в практике подобрать источники для получения оперативной информации из числа членов этнического преступного сообщества. Зачастую члены таких групп являются родственниками или выходцами из одной местности, имеют более сплочённый характер взаимоотношений между собой.

Не меньшее влияние на преступность оказывают национально-психологические особенности определенного этноса. Их характеристика имеет целью выявить различия у представителей различных стран, их специфические черты, а именно: национальный характер, некоторые особенности склада ума, способы выражения

чувств, особенности динамики поведения как проявление национального темперамента, национальных традиций, обычаев, нравов и вкусов, а также связанные с ними межкультурные отличия в средствах и способах общения, величине расстояний между собеседниками во время беседы, позах и так далее. Восприятие окружающего человеком, воспитанным по другим этическим и эстетическим нормам, могут неправильно интерпретироваться и служить основанием для конфликтной ситуации, провоцирующей преступления [7, с. 17].

Все эти специфические черты необходимо иметь в виду в процессе противодействия этническим преступным сообществам. Для определения оперативно-розыскной характеристики преступлений, совершаемых этническими преступными сообществами, также стоит учесть данные черты преступника определённого этноса.

Если рассматривать оперативно-розыскную характеристику преступлений, совершаемых этническими преступными сообществами, как выделение частных признаков из целого понятия организованной преступности, можно определить ряд элементов, входящих в её структуру:

- 1) динамика и структура этнической преступности;
- 2) способ совершения преступления и предмет преступного посягательства;
- 3) личность преступника, в том числе её нравственно-психологические и специальные особенности;
- 4) мотивация криминального поведения [8, с. 7].

Из рассмотренных В.Д. Ларичевым применительно к экономическим преступлениям элементов структуры оперативно-розыскной характеристики организованной преступности нами были выделены несколько, так как данный перечень стоит применить в контексте преступлений, совершаемых этническими преступными сообществами. Наиболее полное содержание включает в себя взаимосвязанные и взаимообусловленные составляющие. Иными словами, это своеобразная модель преступности, которую необходимо рассматривать как компонент оперативно-розыскной характеристики преступлений, совершённых этническими преступными сообществами.

Оперативно-розыскная характеристика этнической преступности, систематизирующая оперативно значимые элементы, характерные для этнических преступных сообществ,

имеет значение для выявления и документирования с использованием негласных сил, средств и методов.

В самом общем виде оперативно-розыскная характеристика этнической организованной преступности представляет собой описание наиболее характерных и устойчивых элементов и признаков, взаимосвязей, дающих в своей совокупности, с одной стороны, целостную картину рассматриваемого социально-правового явления, а с другой – того или иного направления деятельности этнических организованных групп, отдельных сторон, частей и элементов, способствующих выбору наиболее эффективных путей борьбы с различными проявлениями организованной преступности в целом, этнической в частности, на определённой территории². Такое определение, на наш взгляд, не вполне точно отражает суть рассматриваемого вопроса, так как привязывает этническую организованную преступность к определённой территории. Основная часть этнических преступных сообществ России, безусловно, сформирована по месту расселения (проживания), однако не стоит забывать о том, что, как правило, в крупных городах-мегаполисах, таких как Москва и Санкт-Петербург, зачастую действуют этнические преступные сообщества, находящиеся «на выезде», имеющие чёткую криминальную установку. По этой причине при формулировании определения оперативно-розыскной характеристики преступлений, совершаемых этническими преступными сообществами, стоит учитывать её специфичность.

Определяя понятие организованной этнической преступности как специфической, А.В. Куликов отмечает основные черты, характерные для этнических ОПГ: повышенный уровень их общественной опасности и, как следствие, совершение ими тяжких и особо тяжких преступлений (вымогательства, убийства по найму и т.д.); более высокий уровень организации, солидарности и конспирации преступной деятельности, так как она осуществляется членами этих групп с учётом национальных особенностей, в условиях жёсткого иерархического построения, беспрекословного подчинения и выполнения любых приказов (группы вооружённой охраны, боевики, группы разведки, контрразведки); организация «зонта безопасности» за счёт создания легальных общественных фор-

² Самсонов В. А., Сергеев С. М. Оперативно-розыскное противодействие этническим организованным преступным группам: учебное пособие. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2014. – С. 11.

мирований, обеспечивающих видимость соблюдения и защиты прав национальных меньшинств; стремление лидеров этнических ОПГ к установлению доверительных отношений с отдельными представителями органов власти и управления на местах, позволяющих влиять на экономическую, финансово-хозяйственную политику с целью расширения масштабов «теневой экономики» и своей преступной деятельности, а также ухода от социального контроля; осуществление криминально-контрольных функций над легальной банковско-коммерческой деятельностью на определённой территории или над профессиональной преступной деятельностью нелегального характера (наркобизнесом, проституцией, азартными играми); межрегиональный и даже международный характер преступной деятельности [9, с. 15].

На наш взгляд, перечисленные черты вполне объективно отражают специфику этнических преступных сообществ, но при этом имеют ряд сходств с организованной преступностью в целом.

Рассмотрев ряд характеристик и определений этнической организованной преступности, мы видим, что она является неотъемлемой частью организованной преступности. Преступность, как известно, не существует вне общества. В связи с этим считаем необходимым рассматривать организованную преступность в виде социального явления, оказывающего негативное влияние на то общество, в котором оно находится. Так, А.А. Христюк даёт такое определение организованной преступности: «Негативное социальное явление, сущность которого заключается в совершении преступной (или не-преступной) деятельности для получения, преумножения и легализации преступных доходов, а также совокупность иерархически построенных организованных преступных формирований, которые используют для достижения своей цели коррупционные связи и обладают наивысшей степенью латентности в результате функционирования собственной системы нейтрализации всех форм социального контроля» [10, с. 109]. В данном определении видно, что автор делает акцент на сущности преступных сообществ, а именно, совершении преступной деятельности для преумножения и легализации преступных доходов. Здесь также стоит добавить, что по мере разрастания любое преступное сообщество старается расширить сферы своего влияния, осуществить возможность ухода от уголовной ответственности и легализовать полученные преступным путём доходы.

Проанализировав приведённые определения этнической преступности, её признаки, элементы и характерные черты, мы приходим к выводу, что все они отражают составные части определения оперативно-розыскной характеристики этнической преступности. Этническая преступность всегда оставалась одной из наиболее сложных для противодействия форм преступности, требующей специального подхода к борьбе с ней. В процессе оперативно-розыскного сопровождения такого вида преступности приходится сталкиваться с рядом трудностей, таких, как выезд подозреваемого в другое государство или другой регион после совершения преступления, сложности в подборе каналов поступления первичной оперативно значимой информации, трудности, связанные с переводом материалов, полученных в результате оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров»³ [13], так как мигранты зачастую общаются с использованием специфического диалекта. Становится понятно, что преступления такой категории имеют свои особенности как при раскрытии, так и при их расследовании. Особенности заключаются в специфике методов и средств оперативно-розыскной деятельности и методики расследования конкретной категории уголовных дел, поэтому для более детального подхода к данной проблеме, стоящей перед правоохранительными органами, следует начать с конкретизированного определения характеристики преступлений, совершаемых этническими преступными сообществами.

Подводя итог, можно сформулировать определение оперативно-розыскной характеристики преступлений, совершаемых этническими преступными сообществами, как формы социальной патологии, обладающей совокупностью устойчивых признаков, отражающих особенности криминальной деятельности, основанной на личности преступника, сформированной с учётом этнической принадлежности, вероисповедания, обладающей высокой степенью общественной опасности, выражающейся в воспроизводстве запрещённых уголовным законом деяний, знание которых является теоретической и информационной базой для разработки методических и тактических приёмов по противодействию этнической преступности.

³ Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ (в ред. от 6 июля 2016 г.). – Ст. 6.

Список литературы

1. Краснова К. А. Состояние правового регулирования предупреждения этнической организованной преступности в России // Вестник Самарского юридического института. – 2017. – № 3 (25). – С. 41–45.
2. Баских Е. И. К вопросу об общем предупреждении преступности этнических преступных групп // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2013. – № 4 (67). – С. 3-5.
3. Захарцев С. И., Игнащенко Ю. Ю. Сальников В. П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке : монография. – Москва: Норма, 2015. – С.154-158.
4. Тимина Т. Н. Основные признаки, характеризующие этническую организованную преступность : материалы региональной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 17 ноября 2017 г.). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017. – С. 207-208.
5. Тимина Т. Н. О легитимности использования криминологического понятия «этническая преступность» // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2015. – № 4 (39). – С. 78-79.
6. Топильская Е. В. Криминология организованной преступности: в 2 т. – Т. 1. Части Общая и Особенная : монография. – Санкт-Петербург: Издательский дом «Алеф-Пресс», 2015. – С. 49–51.
7. Куликов А. В., Шелег О. А. Влияние этнических различий и незаконной миграции на состояние преступности в России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 3. – С. 17–21.
8. Ларичев В. Д. Оперативно-розыскная характеристика экономических преступлений: вопросы теории и практики в современных условиях // Безопасность бизнеса. – 2008. – № 2. – С. 7–8.
9. Куликов А. В., Шелег О. А. К вопросу о понятиях организованной этнической преступности и организованных этнических преступных групп // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 4 (46). – С. 15–18.
10. Христюк А. А. Понятие и признаки организованной преступности. Организованная преступная деятельность // Вестник Томского государственного ун-та. – 2010. – № 335. – С. 109–112.
11. Дикаев С. У. Оценка показаний участников уголовного судопроизводства, заинтересованных в исходе дела : монография. – Москва: Юрлитинформ, 2019. – 152 с.

References

1. Krasnova K. A. Sostoyaniye pravovogo regulirovaniya preduprezhdeniya etnicheskoy organizovannoy prestupnosti v Rossii // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. – 2017. – № 3 (25). – S. 41–45.
2. Baskikh Ye. I. K voprosu ob obshchem preduprezhdenii prestupnosti etnicheskikh prestupnykh grupp // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii. – 2013. – № 4 (67). – S. 3–5.
3. Zakhartsev S. I., Ignashchenkov Yu. Yu. Sal'nikov V. P. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' v KHKHI veke : monografiya. – Moskva: Norma, 2015. – S.154-158.
4. Timina T. N. Osnovnyye priznaki, kharakterizuyushchiye etnicheskuyu organizovannuyu prestupnost': materialy regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Sankt-Peterburg, 17 noyabrya 2017 g.). - Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2017. - S. 207-208.
5. Timina T. N. O legitimnosti ispol'zovaniya kriminologicheskogo ponyatiya «etnicheskaya prestupnost'» // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. – 2015. – № 4 (39). – S. 78-79.
6. Topil'skaya Ye. V. Kriminologiya organizovannoy prestupnosti: v 2 t .. - T. 1. Chasti Obshchaya i osobennaya: monografiya. - Sankt-Peterburg: Izdatel'skiy dom «Alef-Press», 2015. - S. 49-51.
7. Kulikov A. V., Sheleg O. A. Vliyaniye etnicheskikh razlichiy i nezakonnoy migratsii na sostoyaniye prestupnosti v Rossii // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2016. – № 3. – S. 17–21.
8. Larichev V. D. Operativno-rozysknaya kharakteristika ekonomicheskikh prestupleniy: voprosy teorii i praktiki v sovremennykh usloviyakh // Bezopasnost' biznesa. – 2008. – № 2. – S. 7–8.
9. Kulikov A. V., Sheleg O. A. K voprosu o ponyatiyakh organizovannoy etnicheskoy prestupnosti i organizovannykh etnicheskikh prestupnykh grupp // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2016. – № 4 (46). – S. 15–18.
10. Khristyuk A. A. Ponyatiye i priznaki organizovannoy prestupnosti. Organizovannaya prestupnaya deyatel'nost' // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo un-ta. – 2010. – № 335. – S. 109–112.
11. Dikayev S. U. Otsenka pokazaniy uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva, zainteresovannykh v iskhode dela : monografiya. – Moskva: Yurlitininform, 2019. – 152 s.